

Помню, когда Чэнь Мэнъюнь уходила, Цзян И смертельно её обидел, наговорив всяких резких слов. В общем, расстались они крайне скверно.

— С чего бы это вдруг трудно, учитель Цзян? Разве вы не любите помогать людям? Вот я и хочу проявить этот благородный дух учителя Цзяна, — сквозь зубы произнесла Чэнь Мэнъюнь.

— Хватит тянуть резину, Цзян И, чего ты ломаешься, как девчонка? Давай быстрее, какую сценку будем пробовать? Обсудите всё с ней — и сразу начнем, — поторопил их режиссер Ли.

— Давайте эту: главная героиня впервые сближается с главным героем и соблазняет его. Возражений нет, учитель Цзян? — с абсолютно невозмутимым видом спросила Чэнь Мэнъюнь.

— Разве я могу сказать нет? И разве моё «нет» хоть на что-то повлияет? — едва слышно пробормотал Цзян И.

Режиссер Ли скомандовал:

— Ладно, начали.

По сюжету героиня, работающая на коммунистов, чтобы подобраться к главному герою и выкрасть секретные сведения, притворяется дочкой богатого купца. На балу она танцует с ним, всячески заигрывая и соблазняя.

Будь что будет! Цзян И был готов пойти ва-банк. Он обнял Чэнь Мэнъюнь за талия и почувствовал, как её тело на мгновение напряглось, но тут же расслабилось, и они закружились в танце.

Чэнь Мэнъюнь одной рукой придерживала Цзян И за плечо, а другой держала за руку, ощущая, что его ладонь слегка влажная и горячая.

Она приблизилась к его уху и прижалась к нему. Цзян И в тот же миг ощутил невероятную мягкость её груди, его тело невольно снова задеревенело, а горячее дыхание, обжигавшее ухо, заставило кожу покраснеть.

— А где твоя зазноба? Выгнала её, чтобы поселиться здесь? Стесняешься? Чего это у тебя уши покраснели? — шепотом спросила Чэнь Мэнъюнь.

Цзян И от услышанного нахмурился, в его глазах мелькнуло легкое недоумение.

Кажется, именно так по сценарию должен был отреагировать герой на приближение героини.

В этот момент Цзян И резко оттолкнул Чэнь Мэнъюнь, и его взгляд наполнился настороженностью:

— Кто тебя послал?

Строгость, смешанная с толикой гнева в голосе, заставила Чэнь Мэнъюнь остолбенеть. Она озадаченно подумала: с каких это пор этот парень стал так здорово играть?

— Отлично сыграли, оба! И выражения лиц, и движения очень точные. Вы так гармонично смотрите вместе, глаз не оторвать, — похвалил режиссер Ли.

— Спасибо, режиссер Ли. И спасибо учителю Чэнь за подыгрыш, — ответил Цзян И.

— Ты пока не уходи, подожди немного, я скажу, когда будет нужно, — сказал режиссер Ли.

Выйдя за дверь, Цзян И почувствовал, как спина покрылась холодным потом. Чэнь Мэнъюнь была просто ужасна — чем он ей так насолил? Выглядела так, будто готова сожрать его живьем.

Ради того, чтобы выйти на пенсию пораньше, нужно стерпеть всё, что угодно, — лихорадочно убеждал себя Цзян И.

Внутри комнаты Чэнь Мэнъюнь тоже было не до прослушиваний: в памяти всплыло то, с каким безразличием Цзян И велел ей убираться.

Тогда её сериал как раз выстрелил, и крупная компания положила на неё глаз. На самом деле уходить ей не хотелось: было бы ложью сказать, что она равнодушна к Цзян И, да и о его заботе она прекрасно знала.

Но она не была уверена, относится ли он к ней так же, как к остальным.

Однако ей хотелось как можно скорее прославиться, у неё были на то свои причины. И тогда она сказала Цзян И, что уходит, собираясь собрать вещи и съехать через пару дней.

Кто же знал, что этот тип уже на следующий день погонит её в шею, заявив, что та девушка ищет жильё и хочет въехать как можно скорей.

Это была та самая девица, которой он помог в прошлый раз. Новое жильё она подыскала быстро, и сначала Чэнь Мэнъюнь даже испытывала легкое чувство вины, но теперь оно мгновенно переросло в жгучую ненависть.

Эту девушку она знала — сценаристка, вся такая мягкая и миловидная.

И всё из-за того, что Цзян И увидел, как та попала под дождь, и отдал ей свой зонт, а сам вернулся домой насквозь промокшим.

На следующий день Цзян И слёг с простудой, и за ним ухаживала именно Чэнь Мэнъюнь! Неблагодарный чурбан! Чем она хуже этой девчонки? Только тем, что та мягче и слаще? От этих мыслей она разозлилась еще сильнее.

На тыльной стороне ладони Чэнь Мэнъюнь вздулись вены, она так сильно сжала ручку, будто та была горлом Цзян И, которого ей безумно хотелось придушить.

— Ну наконец-то с прослушиваниями покончено. Спасибо вам, учитель Чэнь, извините, что победили и приехали лично, — с улыбкой произнес режиссер Ли.

— Что вы, не стоит церемониться. Раз уж я играю главную роль, то должна нести ответственность за проект, — холодно ответила она.

— И как вам Цзян И? Кажется, вы старые знакомые, не поделитесь мнением?

Чэнь Мэнъюнь покрутила в пальцах ручку:

— Да так себе человек. Разве что лицом вышел, а других достоинств не наблюдается.

Лицо режиссера Ли омрачилось:

— Похоже, между вами какая-то кошка пробежала. Может, тогда утвердим того парня, которого присмотрели раньше? Хотя он и уступает Цзян И во внешности и актерской игре, но вроде бы сойдет.

На холодном лице Чэнь Мэнъюнь появилась трещинка:

— Давайте всё-таки Цзян И. Пусть человек он так себе, но вы же сами сказали — играет по крайней мере сносно. Для фильма это очень важно.

Режиссер Ли принял окончательное решение:

— Тогда зовите Цзян И, утверждаем его.

Получив известие, Цзян И сразу понял, что дело выгорело, и толкнул дверь комнаты.

Но стоило ему увидеть ледяную физиономию Чэнь Мэньюнь, будто кто-то задолжал ей миллион, как хорошее настроение тут же уполовинилось.

— Вообще-то я не собирался тебя брать, если бы не учитель Чэнь, которая замолвила за тебя словечко, утвердили бы другого. С тебя благодарность, — попытался сгладить углы режиссер Ли, желая примирить их и заставить Цзян И быть должником Чэнь Мэньюнь.

— Спасибо, учитель Чэнь! Ну что ж, режиссер Ли, давайте тогда подпишем контракт, — Цзян И мгновенно расплылся в улыбке, решив пока не сводить счеты с Чэнь Мэньюнь.

Контракт заключили на условиях процентного сбора, предложенных самим Цзян И. Довольный как слон, он быстро подписал бумаги, чувствуя себя превосходно.

Обратившись ко всем присутствующим, он предложил:

— Слушайте, а давайте я всех угощу ужином? Заодно и учителю Чэнь выражу благодарность.

— Мы с ней не сможем, подготовка к съемкам нового фильма отнимает слишком много сил, да и дела еще есть, — отказался режиссер Ли.

— Кстати, оба главных героя, хорошенько отдохните за это время. Скоро Новый год, так что основные съемки начнутся уже после праздников, мы вам позвоним.

— Хорошо, режиссер, тогда до встречи в новом году, — Цзян И развернулся и вышел.

Когда он дошел до входа в здание, за спиной раздался зловещий голос Чэнь Мэньюнь:

— Чего это ты? Разве не собирался меня на ужин звать? Куда это ты так спешишь?

Цзян И обернулся и посмотрел на Чэнь Мэньюнь, с ног до головы закутанную в маску и темные очки.

Он-то думал, что она ни за что не согласится ужинать с ним наедине, а страх перед обществом Чэнь Мэньюнь, испытываемый им пару минут назад, подсказал ему сделать ноги как можно скорее.

— Ты же у нас занятой человек, я просто боялся отвлечь тебя от дел, учитель Чэнь, — оправдался Цзян И.

— Ничего я не занята. Раз уж выдалась редкая возможность увидеться, да и сниматься нам еще вместе, нужно сперва наладить отношения, — заявила Чэнь Мэньюнь.

— Да я вовсе не хочу с тобой налаживать отношения! Барышня, может, сжалитесь и оставите меня в покое? — простонал удрученный Цзян И.

Стоило ему это произнести, как из живота дорвалось предательское урчание. Вот же некстати, какой позор!

— И не подумай. Желудок уже сам протестует. Пошли ужинать, с тебя угощение.

На холодном лице Чэнь Мэнъюнь промелькнула легкая улыбка, и она потащила Цзян И в сторону парковки.

Глядя на стоявший перед ним черный Range Rover, Цзян И подумал, что машина как нельзя лучше подходит к характеру Чэнь Мэнъюнь. Он еще в прошлой жизни знал, что деньги у неё водятся, но чтобы до такой степени? Неужели она и впрямь скрытная богачка?

Усевшись в салон, Чэнь Мэнъюнь сняла маску и очки.

— Чего застыл, лезгинку танцевать будешь? Залезай давай, — поторопила она его.

— Ничего себе, учитель Чэнь, на крутых тачках расслаживаете, — Цзян И по привычке потянулся к задней двери.

— Что? Хочешь, чтобы я тебе в водители нанималась? Или боишься меня? — Чэнь Мэнъюнь крепко сжала руль.

— Ни в коем случае, что вы. Кстати, а где твои помощница и менеджер? — Цзян И распахнул переднюю пассажирскую дверь, устроился на сиденье и пристегнулся.

— У них были дела, я отпустила их пораньше, — сухо ответила она.

Сосредоточенно глядя на дорогу, Чэнь Мэнъюнь зажгла зажигание и тронулась с места. Цзян И украдкой скользнул взглядом по её профилю: в её холодной и строгой красоте сквозило что-то удивительно нежное, и он на мгновение залюбовался.

Сколько прекрасных актрис он повидал на своем веку, но всегда чего-то не хватало. Неужели это и есть закон первой любви — чем недоступнее объект, тем сильнее притяжение? Цзян И покачал головой, отгоняя мысли.

— Ты же хорошо знаешь Пекин, подумай, куда поехать поесть. И правда, спасибо тебе за сегодня, — смущенно произнес он.

— Ну раз договорились, сегодня я с тебя три шкуры сдеру, — на лице Чэнь Мэнъюнь снова заиграла улыбка, и от этого сияния, казалось, озарился весь мир.

— Ладно. Как только я сел в твою машину, уже мысленно приготовился к серьезным убыткам,
— обреченно усмехнулся Цзян И.

Погруженные каждый в свои мысли, они перекидывались ничего не значащими фразами. Наконец машина остановилась, и Чэнь Мэнъюнь вновь натянула маску и темные очки.

<http://bllate.org/book/21025/2137183>